

МАКСИМ БАТЫРЕВ
(КОМБАТ)

МОИ ПРАВИЛА
ВОСПИТАНИЯ

МИОО

Содержание

Вступление	7
1. Никто не знает ничего	9
2. Родитель — это профессия	15
3. Лучшее вовлечение происходит через игру	21
4. Совершенно бессмысленно сравнивать наши поколения	27
5. Если не получилось, мы просто пробуем еще раз	33
6. Каждая прочитанная книга влияет на формирование личности	39
7. Даже дистанционно можно быть любящим родителем	47
8. Разлюбили друг друга — не притворяйтесь перед детьми	53
9. Все дети — мои	57
10. Мама и папа должны быть у каждого человека	63
11. Ценится то, что в дефиците	71
12. Никто не может обижать маму	77
13. Детей сложно изменить быстро	81
14. Послушный ребенок — это страшно	87
15. Семья без правил не имеет опоры	93
16. Ребенок не рождается с границами	101
17. Режим создает базовое доверие к миру	107
18. Дети не сопротивляются тому, в чем сами принимают участие	113
19. Основная задача родителя в школе — повышать самооценку ребенка	119
20. Чтобы понять ребенка, нужно встать на его уровень	125
21. Не врите детям	129
22. Родители сами подсаживают своих детей на гаджеты	135
23. Интернет — это новая улица	143

24. Иногда дети сами не понимают, что делают	151
25. Никто, кроме вас, не будет прокачивать детям дивергентное мышление	159
26. Надо сравнивать ребенка только с ним самим	169
27. Коллекционировать будущие впечатления детей	177
28. Категоричность только в вопросах безопасности	185
29. Система маленьких вознаграждений работает, но нужно вовремя остановиться	191
30. Все-таки наказания нужны	199
31. В своем отечестве пророка нет	209
32. Не ждите благодарности	215
33. Лучшая позиция — лидерская	221
34. Мы либо улучшаем мир, либо оставляем все как есть	227
35. Наши дети будут лучше, чем мы, если в них будут верить больше, чем верили в нас	233
36. Школа — это зона ответственности ребенка	239
37. Что посеешь, то и пожнешь	249
38. Иногда нужно просто не мешать	257
39. Что бы ты ни вдыхал, выдыхай любовь	263
40. Боритесь за своего ребенка	269
41. Хорошие времена порождают слабых людей	283
42. Важней всего погода в доме	291
43. Они повзрослеют и уйдут, а наша задача — их подготовить и отпустить	297
44. Дети — это тяжелый труд	305
45. Дети — это абсолютная любовь	311
Вместо послесловия	316
Об авторе	319

Вступление

В день десятилетия моего старшего сына мы ехали в школу, и я его спросил:

— Никита, многие люди просят меня написать книгу про мои родительские татуировки. А я не знаю, можно ли мне это сделать, имею ли я на это право. Можно ли сделать мир лучше, а других родителей осознаннее, используя мои принципы работы с вами, многие из которых ты знаешь? Я вообще не могу оценить себя. Нормальный я отец или нет?

Сын улыбнулся и сказал:

— Папа, ты самый лучший на свете. Пиши.

А потом подумал еще немного и добавил:

— К тому же и денег заработать сможем на книге.

Мы оба рассмеялись, я объяснил, что на продажах профильных книг в России заработать почти невозможно и если кто-то пишет на узкую тематику, то скорее для других целей. Я, например, делаю это для того, чтобы постараться сделать мир лучше через прожитый мной опыт.

— Все равно пиши, — ответил мне мой ребенок, и в тот же день я начал работу.

Это самая тяжелая для меня книга из всех, которые вышли из-под моего пера. Иногда я прерывался на месяцы, особенно после ссор с детьми.

«Да какое право я имею писать книгу про родительство, если не могу найти общий язык со своими детьми?!» — нервничал я, замечая новые седые волосы на своих висках.

И только моя жена, Татьяна, снова и снова, аккуратно и ласково, как она умеет, говорила мне:

— Пиши. Пиши обязательно, пиши все. Эта книга сделает лучше десятки тысяч родителей. У меня после каждой главы возникает послевкусие, внутренний диалог с собой, а это значит, что она честная, это значит, что миру она нужна.

И я снова садился писать, а потом снова бросал.

Первый раз я читал главы из недописанной книги участникам нашей экспедиции в Хакасию. Взрослые и успешные люди уселись на стульчиках напротив меня, я взял ноутбук и начал. Я читал вслух и в какой-то момент уже не смог себя контролировать: у меня полились слезы. Кое-как пересилив себя, я дочитал главу, а когда поднял глаза, то увидел, что плачут практически все. Богатые, ведущие за собой команды, лидеры своих отраслей не смогли закрыть сердца. Тема собственных детей никого не оставляет равнодушным.

И каждый раз, говоря о какой-то из своих татуировок (в кают-компании корабля, следовавшего через пролив Дрейка, на импровизированных скамейках возле озера Иссык-Куль, в палаточном лагере Ботсваны под хрюканье бегемотов и т. д.), я видел, как что-то меняется в других. Иногда эта татуировка становилась темой вечера. Мы долго дискутировали о моем очередном принципе, и я убеждался, что каждый из пап и мам хочет стать лучшим родителем для своего ребенка.

В этой книге вы вместе со мной проживете часть моей жизни, которую предприниматели обычно не показывают. Татуировки родителя — это мой опыт, моя рефлексия, мои боли и откровения. И, как всегда, я не претендую на роль истины в первой инстанции, поэтому не осуждайте меня, если вы с чем-то не согласны. Мне не нужно, чтобы кто-то согласился или не согласился со мной и моими родительскими постулатами. Я просто делюсь с вами тем, что понял, воспитывая своих детей.

А перед моими детьми я хочу извиниться. Тут много историй о вас, ребята, и вы про них всё знаете. Вы — главные герои и принимали непосредственное участие в формировании моих родительских принципов. Надеюсь, вы простите меня за откровенность.

А еще надеюсь, что, когда вы вырастаете и у вас будут свои дети, эта книга вам обязательно поможет и многое объяснит.

Я посвящаю ее вам, мои дорогие Никита, Саша, Милана и Матвей.

1. Никто не знает ничего

Как бы вы ни воспитывали своих детей, у них всегда будет что рассказать своему психотерапевту.

Главная цитата про родительство.
Автор неизвестен

Если бы у меня не родился второй ребенок, я бы думала, что я идеальная мать.

Мой партнер и друг из Владивостока
Диана Кровлина

Ибука Масару, который пишет о том, что после трех уже поздно; вальдорфская методика с сюжетно-ролевыми играми; зайцевская методика раннего чтения; Гленн Доман, воспитывающий с пеленок; Шалва Александрович Амонашвили с гуманной педагогикой; супруги Никитины и создание правильной среды для развития; Антон Семенович Макаренко и методика воспитательного коллектива; китайская методика матери-тигрицы Эми Чуа; психологическое общение Юлии Борисовны Гиппенрейтер; «Музыка с мамой» Екатерины, Сергея и Веры Железновых; Александр Нилл и «Воспитание свободой»^{*}; мои собственные родители и их убеждения. Даже французские родители, которые растят детей, не плюющихся едой, финские школы и сингапурская система образования! Все эти люди рассказывают мне, как воспитывать моих детей.

И я их очень сосредоточенно слушаю, внимая каждому слову.

Я читал труды Иоганна Генриха Песталоцци и изучал подходы к воспитанию элиты в дореволюционной России, перелопатил книги Януша Корчака и Василия Александровича Сухомлинского, записывал цитаты Андрея Курпатова и Михаила Литвака. Познакомился лично и беседовал с прекрасными психологами, авторами книг и методистами, которых искренне полюбил: Екатериной Мурашовой, Людмилой Петрановской, Димой Зицером, Марией Каменецкой, Анной Быковой, Андреем Максимовым, Юрием Белонощенко, Айной Громовой, Анатолием Некрасовым, Анеттой Орловой, Владимиром

^{*} Подробнее см.: Масару И. После трех уже поздно. М. : Альпина нон-фикшн, 2015; URL: <http://www.амонашвили.рф>; Чуа Э. Боевой гимн матери-тигрицы. М. : Corrus, 2013; Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? М. : АСТ, 2016; Нилл А. Воспитание свободой. Школа Саммерхилл. М. : АСТ, 2019. *Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.*

Соловейчиком, Викторией Шиманской, Паатой Амонашвили и многими другими. Более того, я выступал с ними неоднократно на одной сцене, и меня самого все чаще приглашают поделиться родительским опытом, но я не знаю ничего.

Точнее, знаю и даже делаю, но это ничего не гарантирует. Вот в чем загвоздка.

Нет универсального секрета воспитания детей, универсальной методики, какого-то супергениального подхода, применяя который вы точно взрастите не просто детей, а гениев-миллиардеров, пышущих здоровьем, меняющих мир, творящих добрые дела и обладающих эталонными моральными принципами. Если бы секрет был, то уже давным-давно все прогрессивное человечество показывало бы пальцем на такую систему воспитания и записывалось бы в очередь в такие школы при первом положительном тесте на беременность. Подобных систем очень много, а значит, никто точно не знает, как воспитывать наших чудесных детей.

Я замороженный родитель с высокими требованиями к себе, поэтому у меня дома есть отдельный шкаф (!) с книгами об образовании, подходах и методиках, которые я непрерывно изучаю. Их уже около двухсот, все они разные, иногда противоречащие друг другу, однако я продолжаю их читать и изучать. Но никто из моих детей пока не стал чемпионом России по джиу-джитсу, победителем международной олимпиады по умножению больших чисел в уме или гением-блогером с миллионами подписчиков в TikTok. У меня самые обычные и очень хорошие дети со своими особенностями, капризами и постоянно меняющимися интересами (это меня часто бесит, но я стараюсь держать себя в руках).

Однажды мне сказали что-то вроде: «Какого хрена вы высказываетесь о детях? Пусть сначала вырастут и станут успешными, а потом делитесь своими секретами!» Это вызвало у меня дикий синдром родителя-самозванца. И в общем-то, те люди были правы. Меньше всего на свете мне хочется, чтобы на меня показывали пальцем через десять-двадцать лет и говорили: «А еще нас пытался чему-то научить!»

Но эта книга не про татуировки, которые я наношу детям с садистским выражением лица. Эта книга про меня и снова мои татуировки, которые нанесли мне мои дети и те люди, которых я перечислял

выше. Я слушаю одного, изучаю другого, читаю третьего, думаю и рефлексирую, проживаю моменты своей жизни с детьми и супругой, и самые подходящие мне по ценностям методы начинают менять в первую очередь меня как родителя. Даже не моих детей.

А так-то да — я не знаю ровным счетом ничего. Никто не знает ничего. Никто не даст гарантию, что, если вы отдадите ребенка в Нахимовское училище или отправите в подростковом возрасте в английский колледж, он станет примером для миллионов или хотя бы десятков людей. Большинство детей вырастут и, как большинство взрослых, растворятся в толпе, не оставив за собой ничего. Даже если вы их воспитываете с пеленок и они в три года умеют жонглировать шестью кольцами.

Но это не значит, что нам не нужно изучать труды людей, авторитетных в сфере воспитания и детской психологии. На мой взгляд, каждый родитель хочет, чтобы его ребенок стал в первую очередь **нормальным** человеком, и каждая новая прочитанная книга повышает вероятность этого на малюсенький процент. В этом я убежден.

Моему старшему сыну всего десять лет, впереди у него тот самый пубертатный период, которого боятся все современные родители, и уже сейчас меня предупреждают, что я буду слышать слова: «*А вас никто не просил меня рожать*». И я к этому внутренне готовлюсь, надеюсь, что меня пронесет, ведь мои родители от меня такого не слышали. Но где-то глубоко, на задворках моего мозга, я даже представляю, как в свои тридцать лет сын пойдет к психологу, который, как они обычно делают, закопается в его детство, — и мой ребенок скажет, что отец был помешан на порядке в квартире, ограничивал компьютерные игры, слишком много работал, заставлял зарабатывать с ранних лет и постоянно чего-то от него хотел, нанося ему всем этим (и чем-нибудь еще) непоправимые психологические травмы. Или не скажет. Кто же его знает?

А если все-таки скажет и захочет со мной поговорить об этом, то я отвечу ему: «Ты прости меня, сынок. Я воспитывал тебя открыто и искренне, тогда я думал, что это правильно, но да, я был несовершенен как отец. Однако я точно знаю одно: я честен перед тобой, потому что на тот момент сделал все что мог».

А бывают ли совершенные родители? Ну, если только не брать блогеров?

Возможно, где-то во Вселенной есть такая идеальная планета идеальных мам, пап и их деток, играющих в мяч на белоснежном песке, питающихся только экологически чистыми продуктами и поющих возле костра по вечерам семейные романсы, но на нашей планете я таких не знаю. Точнее, знаю людей, которые себя такими считают, но, думаю, и их детям, когда те вырастут, будет в чем их упрекнуть.

Сколько бы времени вы ни уделяли закаливанию с первого дня жизни или коучинговому подходу в диалогах с детьми, всегда найдется какой-то другой ребенок, который лучше разговаривает на английском языке или уже гастролирует со своим ансамблем «Песни и пляски» по стране. И вы снова будете корить себя за то, что вы несовершенный родитель или выбрали не ту методику воспитания.

Но это не значит, что нужно перестать развивать своих мальчиков и девочек и прекратить развиваться самому как родителю. Достаточно просто закончить рисовать идеальные картинки в голове и нервничать от несовпадения ожиданий с реальностью.

К сожалению, то, кем станут наши дети, зависит не только от нас и выбранной методики раннего развития. Ведь вы наверняка замечали, что у одних и тех же родителей при одних и тех же подходах вырастают совершенно разные дети? Почему так? А потому что никто не знает ничего.

Мне очень понравилась мысль французского философа и писателя Бернара Вебера, которая в свое время для меня многое расставила по местам: «В самом начале человеческая душа определяется тремя факторами — наследственностью, кармой, свободным выбором. Как правило, сперва они представлены в следующей пропорции: 25% — наследственность; 25% — карма; 50% — свободный выбор»*.

То есть мы только на 25% можем повлиять на то, каким будет наш ребенок, посредством наследственности, в которую, в свою очередь, включены качество генов, образование, место жизни и окружение. Сюда же можно добавить и выбор методик развития, по которым все

* Вебер Б. Империя ангелов. М. : Эксмо, 2021.

сходят с ума, пытаясь найти лучшую для своего чада. На все остальное влияют уже сам ребенок начиная с младенческого возраста — своими решениями — и его ангел-хранитель.

Вот в рамках этих 25% влияния на ребенка и можно рассуждать. А то и 12,5%. Не исключено, что можно повлиять на то, какие гены ему достанутся от родителей, бабушек или дедушек. Только мне, например, непонятно, как это сделать.

Но на эти 12,5% я буду влиять очень страстно. Хотя бы для того, чтобы быть честным перед собой, чтобы сказать ребенку, когда он придет от своего психолога в тридцать лет: «Сынок, я сделал все что мог».

А может, он и не пойдет к психологу.

Никто не знает ничего.

Пусть это будет первой татуировкой родителя.